

Шакал, до сих пор сгорая от переполняющего его гнева, скрипя зубами шел впереди, нервно сжимая в руках автомат. Всмотривался вокруг, он осторожно ступал по земле, поросшей травой и застеленной редкими почерневшими листьями.

И каждый новый шорох заставлял его невольно вздрогнуть, слегка. Так, что со стороны это было совсем незаметно.

Сейчас сконцентрироваться было очень трудно. Мысли о недавнем унижении и страх перед этим игроком, Джорджем, сковывали по рукам и ногам, от чего каждый шаг давался путем невероятного усилия воли.

Он был рассеян и невнимателен, и потому едва успел замереть, заметив натянутую под ногами леску.

Цокнув языком, Шакал не стал перерезать леску, а просто перешагнул через нее и пошел дальше, дав знак идущим позади бойцам.

И когда они наконец прошли сотню метров, не обнаружив ни одной ловушки, стало ясно, что противник близко.

Шакал остановился и жестом обратился к подопечным, прислоняя палец к губам. В живых, помимо него, осталось еще двенадцать бойцов. Так что в их безоговорочной победе по-прежнему не было никаких сомнений.

Он осторожно шагнул вперед и заметил в просвете между деревьями склон, заваленный десятком крупных валунов. И оттуда торчало три головы.

– Ну наконец-то попались, – хищно облизнулся Шакал. Но не прошло и секунды, как со склона прогремел выстрел.

Получено 24 урона!

Пуля попала шакалу точно в лоб, откидывая его голову назад, как и в прошлый раз. Скрипнув зубами, он тут же шагнул за дерево. Новички, стоявшие поодаль, припали к земле, держа оружие наготове. Показанное Джоном мастерство сложило впечатление, что он просто не способен промазать, из-за чего никто не имел желания высовываться.

Но Шакал, окинув их злобным взглядом, жестом приказал разделиться и обходить склон по обеим сторонам. Сам же решил идти напролом. Ведь у него был припрятан козырь, которым он доселе не хотел использовать. Активное умение, считавшееся огромной редкостью в игре.

Он получил его от главы клана, поскольку фактически был их талисманом и должен был внушать силу. Использовать его против нубов не хотелось, но, похоже, выбора у него не

осталось.

- Послушай, Джордж! – крикнул он, кладя руку на обойму пулемета. Из нескольких типов активных умений, его умение относилось к типу «зачарование».

Он активировал его, и из его руки в обойму стало проникать золотое свечение.

- Нас много, а вас всего трое! – продолжал Шакал.

- У вас нет ни единого шанса победить, так не лучше ли просто сдаться?

Один, два, три, четыре... патроны один за другим охватывала прозрачная золотая оболочка.

- Тех двоих я отпущу, даю слово! А если извинишься, то и тебя не трону. Ты даже сможешь вступить в наш клан. С твоими способностями и нашей помощью ты с легкостью попадешь в топ, как считаешь?

Джон, по теням, снующим между деревьями, отметил, что как он и предсказывал, противники разделились на два отряда и начали окружать склон, в то время как Шакал тянул время.

Однако, Джон не только предсказал это, но и успел подготовиться.

Сейчас противники ослабили свою бдительность и перестали смотреть под ноги, из-за чего вскоре прогремел взрыв, накрывший группу, заходящую слева. И из-за того, что они шли практически плотную друг к другу, ни одному не посчастливилось выжить.

В тот же момент остановила свое продвижение и вторая группа. Но вовсе не потому, что испугалась смерти от взрыва, а потому, что к головам двух из шести ее участников были приставлены стволы.

Четверка самураев взбунтовалась, взяв на мушку двух других новичков.

Алекс скомандовал им:

- Бросьте оружие.

Те нехотя повиновались. Один из них, что был побольше, злобно ощерился.

- Вы хоть понимаете, что творите? Священный Огонь не оставит вас просто так!

В ответ Алекс лишь со всей силы ударил его прикладом по лицу. Хотя он и не причинил тому боли, но получил от этого огромное удовольствие.

– Что мы делаем, вас не касается. Попробуете что-нибудь сотворить, мы вас тут же прикончим. Боб, у тебя была веревка, свяжи их.

И, привязав игроков к дереву, самураи попрятались за деревья, ожидая, когда выйдет Шакал.

Тем временем Шакал продолжал говорить:

– Хорошенько подумай об этом, Джордж! Что для тебя будет лучше, опасный враг или полезный друг? Просто сдайся и извинись, и тогда я забуду о том, что произошло!

Джон не отвечал. Разговоры с врагом никогда не приводят ни к чему хорошему, если ты чувствуешь, то тебя пытаются надуть. Единственный способ не поддаться на сладкие речи – даже не начинать разговор.

– Даю тебе одну минуту, Джордж!

Замолкнув, Шакал облокотился о ствол дерева и хищно улынулся. Сдастся Джордж или нет, ему было плевать. В любом случае он собирался его прикончить.

Его взгляд упал на льющееся из пальцев золото, которое обьяло уже половину обоймы.

Умение «Божественное Касание» было поистине уникальным умением в Эпохе Войн. Оно могло быть применено исключительно к пулям, требовало большое количество энергии, аналога маны, и имело приличное время активации и перезарядки. Однако взамен давало снарядам необычное свойство: пули, покрытые его золотой оболочкой, приобретали свойство с легкостью проникать сквозь нейтральные преграды. И будь то деревья, камни или металлические стены, пули, зачарованные этим умением, с легкостью проходили сквозь них, поражая скрывающихся врагов.

Это было огромным подспорьем в битвах, а потому «Божественное Касание» уверенно занимало тринадцатое место в топе лучших умений, найденных игроками.